

МОСК. РАССКАЗЫ - 1999 - ВИСИТЕЛЬ - С. 3

ЛЕТУЧАЯ СТАЯ ОСТАЛАСЬ БЕЗ ВОЖАКА

Сказать, что в нашем театре случилось горе, — значит, ничего не сказать. На взлете, в зените успеха ушел из жизни самый яркий и талантливый режиссер поколения 40-летних Григорий Гурвич.

Десять лет он строил свой театр. Он не просил, не кланчил денег у государства — талант всегда гордый и надеется только на себя. Десять лет ушло на то, чтобы маленький театр "Летучая мышь", прописанный в учебном театре ГИТИСа по Гнездиновскому переулку, заставил о себе говорить серьезно и уважительно. Он сделал театр. Он воспитал прекрасную труппу. Только у него в театре можно было найти отдохновение от чернушной жизни — его искусство было роскошным и праздничным, на два часа переселявшим зрителей на планету, где всегда радость.

Он умер в Израиле, в клинике, где его го-

товили к операции по пересадке костного мозга. Четыре месяца он боролся за жизнь. Прошел несколько химиотерапий. Не выдержало сердце, и в ночь с 4 на 5 ноября он умер. Его последними словами были: "Мама, прости меня". Его мама была с ним до последней минуты.

Он обожал Москву. Москва обожала его. Но в воскресенье Гришу Гурвича похоронили на тельавском кладбище: такова была воля его мамы, проживающей в Израиле. Теперь у нее, кроме могилы единственного сына, ничего не осталось.

В Москве остался его театр, хотя "Летучая мышь" лишилась своего вожака и практически осталась без крыльев. Но труппа находится в прекрасном состоянии. Репертуар, созданный Гурвичем за несколько лет, собирает полные залы. "Летучая мышь" должна жить. Но как?..

Материал о Григории Гурвиче читайте в ближайших номерах "МК".